

*Савельев Д.Б.,  
кандидат юридических наук, доцент  
доцент кафедры трудового и предпринимательского права  
Волго-Вятский институт (филиал)  
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет  
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»  
Россия, г. Киров  
Эндакова М.В.,  
студент  
3 курс,  
Волго-Вятский институт (филиал)  
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет  
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»  
Россия, г. Киров*

## **ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА**

***Аннотация:** В статье рассматриваются понятие лицензионного договора как самостоятельного вида гражданско-правового договора. Авторами проведен анализ классификаций лицензионного договора.*

***Ключевые слова:** лицензия, лицензионный договор, исключительное право, лицензиар, лицензиат, способы использования.*

***Resume:** The article discusses the concept of a license agreement as an independent type of civil law agreement. The authors analyzed the classifications of the license agreement.*

***Key words:** license, license agreement, exclusive right, licensor, licensee, methods of use.*

Термин «лицензионный договор» в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее - ГК РФ) носит значение универсального договора и вводится

как родовой термин для договоров, относящихся к любым объектам (результатам интеллектуальной деятельности) интеллектуальной собственности.

Определение лицензионного договора находится в п.1 ст. 1235 ГК РФ.

Лицензионный договор (далее - ЛД) в ГК РФ по функциональной направленности (использование лицензиаром исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в своих интересах, главным образом для коммерческих целей, прав. Нормы ГК РФ (п.1 ст. 1235) характеризует лицензионный договор по своей юридической природе как реальным (в случае предоставления правообладателем-лицензиаром права использования соответствующего объекта лицензиату-пользователю) так и консенсуальным (в случае, когда лицензиар обязуется предоставить такое право лицензиату [10, с. 6].

Разграничение консенсуальных и реальных договоров основывается на ст. 433 ГК РФ и производится по такому критерию, как момент заключения договора [11, с. 35]. В доктрине консенсуальным называют договор, который «признается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта» (п. 1 ст. 431 ГК РФ). Реальный договор, чтобы считаться заключенным, также требует передачи имущества [4, с. 14]. М.В Карпычев давая юридическую характеристику ЛД признает консенсуальным, двусторонне-обязывающим и, как правило, возмездным [8, с. 204]. С.А. Бабкин отмечает, что «отсутствие у объекта пространственной локализации... делает невозможным владение объектом» [3, с. 546]. В науке гражданского права теория, то что нематериальным благом нельзя владеть является на сегодняшний день аксиомой. Поэтому, вопрос о невозможности владения результатами интеллектуальной собственности среди ученых цивилистов не вызывает спора. Однако по нашему мнению, невозможность владения объектом интеллектуальных прав (результатов интеллектуальной собственности) не может быть критерием квалификации лицензионного договора в качестве консенсуального или реального, ведь предметом предоставления являются не объекты права, а права использования этих объектов [9, с. 584]. Точки зрения многих ученых о невозможности

отнесения лицензионных договоров к реальным вызвана тем, что объекты интеллектуальных прав являются нематериальными, «идеальными» а законодатель (ГК РФ ст.433) говорит о необходимости передачи материального предмета (вещи). Однако реальный договор согласно п. 2 ст. 433 ГК РФ считается заключенным с момента передачи соответствующего имущества. Но здесь возможно российский законодатель в данной норме исходит из узкого понятия имущества - как вещи, что следует из ссылки на ст. 224 ГК РФ «Передача вещи». А ведь право использования результатов интеллектуальной деятельности как имущественное право входит в понятие «имущество» (ст. 128 ГК РФ), лицензионный договор, предполагающий предоставление права использования результатов интеллектуальной деятельности, а не оборот вещи, в силу п. 2 ст. 433 ГК РФ не может быть реальным.

Можно сделать вывод, что или формулировка, примененная законодателем в п. 2 ст. 433 ГК РФ, является неудачной, поскольку она вступает в явное противоречие с нормами части IV ГК РФ, или договоры в сфере интеллектуальной собственности не должны быть установлены законодателем по модели реального договора.

Таким образом, считаем, что лицензионный договор может быть построен только по модели консенсуального договора. В современной юридической литературе указываются и иные причины, по которым невозможно построение лицензионного договора по конструкции реального договора. Например, А. Б. Бабаев высказал мнение, что если предметом правоотношения являются работы или услуги, то договор будет консенсуальным, потому что такие действия подразумевают некоторую протяженность во времени, а когда речь идет о предоставлении определенной вещи, договор может считаться заключенным как в момент ее передачи, так и с момента достижения сторонами соглашения [2, с. 15]. Э. П. Гаврилов пишет, что из определений лицензионного договора следует, что они могут быть как реальными, так и консенсуальными, но при этом не сказано, в каких именно случаях лицензионные договоры должны заключаться как реальные. Поскольку нет таких норм закона, приходится сделать вывод, что

все договоры, в четвертой части ГК РФ, являются консенсуальными [5, с. 35]. Подчеркнем, что по воле законодателя лицензионный договор может быть построен по модели как реального, так и консенсуального договора, но исходя из его правовой природы такой договор может быть построен только по конструкции консенсуального договора.

Сторонами лицензионного договора являются лицензиар и лицензиат. Лицензиаром выступает обладатель объекта интеллектуальной собственности, а лицензиатом - лицо, которому право использования такого объекта интеллектуальной собственности предоставляется, в пределах, предусмотренных договором. Закон не устанавливает общих ограничений в отношении правового статуса лицензиара и лицензиата. По общему правилу ими могут быть любые участники гражданского оборота - юридические лица, а также граждане (физические лица), как зарегистрированные, так и не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, если они обладают дееспособностью (ст. 21 ГК РФ [1]). Закон не делает исключений и для иностранцев, апатридов и иностранных юридических лиц, которые также являются участниками гражданского оборота (п. 1 ст. 2 ГК РФ) и могут выступать в лицензионном договоре на стороне как лицензиата, так и лицензиара. Исключение для правового статуса лицензиара предусмотрено в отношении товарного знака и знака обслуживания - его правообладателем согласно ст. 1478 ГК РФ может быть только индивидуальный предприниматель или юридическое лицо. Для лицензиата такое требование не предусмотрено, но, поскольку товарным знаком (знаком обслуживания) является обозначение, которое служит для индивидуализации товаров (работ, услуг) индивидуальных предпринимателей или юридических лиц, практически он может использоваться только лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность по производству и (или) реализации товаров, выполнению работ, оказанию услуг. Наличие у лицензиара исключительного права на объект интеллектуальной собственности может подтверждаться разными способами, в зависимости от вида интеллектуальной собственности и конкретных обстоятельств. Так, в силу

п. 1 ст. 1354, 1409 ГК РФ патентом удостоверяется исключительное право на промышленный образец, полезную модель, изобретение, селекционное достижение. На топологию интегральной микросхемы исключительное право удостоверяется свидетельством о ее государственной регистрации (п. 5 ст. 1452 ГК РФ). Сведения о правообладателе (патентообладателе) содержатся в соответствующих государственных реестрах (Государственном реестре изобретений РФ, Государственном реестре полезных моделей РФ, Государственном реестре промышленных образцов РФ, Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания РФ, Реестре топологий интегральных микросхем, Реестре программ для ЭВМ, Реестре баз данных (в последних двух случаях - если правообладатель по своему желанию зарегистрировал программу для ЭВМ или базу данных, пользуясь правом, предоставленным ему п. 1 ст. 1262 ГК РФ)).

В зависимости от объема прав использования объекта интеллектуальной собственности, остающихся у лицензиара, выделяется два вида лицензионных договоров: исключительная лицензия; простая (неисключительная) лицензия.

Исключительная лицензия представляет собой договор, в соответствии с которым лицензиату предоставляется право использования объектом интеллектуальной собственности без сохранения за лицензиаром права выдачи лицензий другим лицам (пп. 2 п. 1 ст. 1236 ГК РФ).

Простая (неисключительная) лицензия – это договор, в соответствии с которым лицензиату предоставляется право использования объекта интеллектуальной собственности с сохранением за лицензиаром права выдачи лицензий другим лицам (пп. 1 п. 1 ст. 1236 ГК РФ).

Простая (неисключительная) лицензия выражается в том, что предоставление по лицензионному договору лицензиату права использования объекта интеллектуальной собственности не лишает лицензиара права выдачи в течение срока действия лицензионного договора лицензий другим лицам [6, с. 68].

С 2015 г. в ГК РФ введено понятие так называемой свободной лицензии, суть которой сводится к тому, что правообладатель исключительного права на объект авторских или смежных прав может разрешить любым лицам безвозмездно использовать объект интеллектуальной собственности на определенных им условиях в течение указанного им срока, разместив заявление об этом на официальном сайте федерального органа исполнительной власти в сети Интернет.

На практике распространение получил также издательский лицензионный договор. Специфика издательского лицензионного договора состоит в том, что такой договор предусматривает передачу автором произведения (лицензиаром) прав на использование этого результата интеллектуальной деятельности издателю (лицензиату) с целью издания произведения. То есть основной целью заключения договора и обязанностью лицензиата по нему является издание результата творческого труда автора.

При этом лицензиат обязан начать использование произведения (приступить к его изданию) не позднее срока, установленного в договоре. Неисполнение этой обязанности дает лицензиару право отказаться от договора без возмещения лицензиату убытков, причиненных таким отказом (абз. 1 п. 1 ст. 1287 ГК РФ). Однако срок начала использования произведения не является существенным условием лицензионного издательского договора. При отсутствии в договоре конкретного срока начала использования произведения такое использование должно быть начато в срок, обычный для данного вида произведений и способа их использования. На это указывает абзац второй п. 1 ст. 1287 ГК РФ. Какой срок можно считать обычным для того или иного вида произведений и способа их использования, в спорной ситуации будет решать суд с учетом конкретных обстоятельств. Например, в одном из дел суд отметил, что пятилетний срок, прошедший с даты заключения договора об издании произведения (авторской рукописи), не может быть признан как обычный для данного вида произведений и способа их использования, и удовлетворил требование о расторжении договора [12].

Следует иметь в виду, что издательский лицензионный договор, как и прочие виды лицензионных договоров, «по умолчанию» предполагает, что у лицензиара (автора) сохраняется право самому использовать интеллектуальную собственность. Вместе с тем, если договор заключен на условиях исключительной лицензии (пп. 2 п. 1 ст. 1236 ГК РФ), лицензиар не вправе сам использовать произведение в тех пределах, в которых право использования этого результата интеллектуальной деятельности предоставлено лицензиату, если этим договором не предусмотрено иное.

Поскольку издатель, являющийся лицензиатом по такому договору, осуществляет профессиональную деятельность в области издания произведений, на практике условия издательского лицензионного договора обычно предлагаются именно им.

Если издательский лицензионный договор заключается с условием о переработке произведения его автором при наступлении определенных обстоятельств, такой договор будет смешанным (п. 3 ст. 421 ГК РФ), содержащим элементы как издательского лицензионного договора, так и договора авторского заказа (ст. 1288 ГК РФ). В этом случае в договоре должны быть предусмотрены условия, которые являются существенными для договора авторского заказа, в частности срок, в течение которого созданное автором произведение должно быть передано заказчику.

Таким образом, в ГК РФ унифицированы все виды лицензионных договоров независимо от объектов, права на которые предоставляются. Классифицирующим признаком разграничения является факт сохранения за лицензиаром права выдачи лицензий другим лицам. По договору исключительной лицензии (в отличие от договора неисключительной лицензии) такое право у лицензиара отсутствует. Вместе с тем в отношении обоих видов лицензии лицензиату предоставляется право использования объекта интеллектуальной собственности. При этом в договоре может быть установлена монополия лицензиата, в том числе в отношении лицензиара в части

использования объекта определенными способами и на определенных территориях.

#### **Использованные источники:**

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) // Российская газета. - 1994. - 08 декабря.
2. Бабаев, А. Б. Соглашение о новации, предоставлении отступного и прощение долга / А. Б. Бабаев // Законодательство. - 2015. - № 9. - С. 15-18.
3. Бабкин, С. А. Понятие и содержание исключительных прав // Гражданское право: Актуальные проблемы теории и практики / С. А. Бабкин / Под общ.ред. В. А. Белова. - М.:Юрайт-Издат, 2007. - 862 с.
4. Боровинская, Н.А., Юркин, Д.Ю. Лицензионный договор как самостоятельный вид договора в РФ / Н.А. Боровинская, Д.Ю. Юркин // Вестник Московского государственного областного университета. - Серия: Юриспруденция. - 2011. - № 2. - С. 14-18.
5. Гаврилов, Э. П. Деление гражданских договоров на консенсуальные и реальные / Э. П. Гаврилов // Хозяйство и право. - 2015. - № 7. - С. 35-39.
6. Дубовик, Ф.И. К вопросу о природе лицензионного договора, или почему в договоре о предоставлении права не происходит собственно предоставления права / Ф.И. Дубовик // Закон. - 2014. - № 5. - С. 68-72.
7. Егорова, М.А. Аннулирование договора в российском законодательстве / М.А. Егорова // Журнал российского права. - 2010. - № 1 (157). - С. 63-66.
8. Интеллектуальная собственность (Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации): учеб. пособие / под общ.ред. Н.М. Коршунова. - М.: Норма, 2009. – 501 с.
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая / Э.П. Гаврилов, О. А. Городов, С.П. Гришаев [и др.]. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 753 с.



10. Кондратьева, Е.А. Объекты интеллектуальных прав: Особенности правовой охраны / Е.А. Кондратьева. - М.: Статут, 2014. – 358 с.
11. Трофимова, Г.А. Правовая природа договора об отчуждении исключительного права / Г.А. Трофимова // Юридический мир. - 2013. - № 5. - С. 35-39.
12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30.11.2010 № 33-36866 // СПС «КонсультантПлюс».